

Петро Гурский

Во-первых, скажем, эти - колхозы - организовывали. А потом начали налагать хлебозаготовку. Налагали такую, что, например, колхозы должны были заплатить сначала государству, то что налагалось, [а] потом заплатить, внести, на посев, чтобы было чем засеять. А остальное, что оставалось, тогда они, скажем, делили на трудодни. Это уже - что в колхоз, потому что уже в то время, когда уже был голод, уже был колхоз. Он, скажем, организация началась с 1929-го года. Когда, значит, это, скажем... Это было запланировано. И, например, уже не могут - не могут платить, нечем; то потом начинали ходить и искать, искать. И тут уже не было разницы, или это были единоличники, или это были колхозники. Не было разницы - забирали, что где могли.

Отец предчувствовал, что будет беда. И отец спрятал какое-то зерно, может, там, мясо, сало спрятал - закопал в лесу, где-то; но не нашли. Они приходили и искали, такими длинными прутами, острыми, а тут, с другого конца, что можно... И везде пробовали, где свежая - если земля, например, закопанная, то можно почувствовать, что свежая. Или там, в хлеву - сено, солома, и так далее, там, скажем... Везде искали, но не нашли. И это спасло нас как семью.